

Глава 20. В объятия

Ба Вань, словно не в силах сразу переварить услышанное, истошно вскрикнула и бросилась к себе.

Вскоре из-под дверной щели исчез последний ответ — она задула лампу. В главном зале воцарился сумрак, в котором Сюань Тяньшэ и Хань Цзюэ остались сидеть друг против друга перед нетронутым ужином.

Хань Цзюэ внезапно усмехнулся, будто что-то вспомнил. Он ухватил Сюань Тяньшэ за руку и потянул за собой к лестнице. Стоило им начать подъем, как тишину ночи прорезал едва слышный скрип. Хань Цзюэ приложил палец к губам, призывая к молчанию, и жестом велел Тяньшэ посмотреть вниз сквозь резные перила, скрывавшие их от посторонних глаз.

Сюань Тяньшэ поначалу недоумевал, но стоило ему увидеть, как Ба Вань осторожно высунула голову из своей комнаты и пристально всмотрелась вверх, как вдоль позвоночника пополз липкий холод, застыв неприятным комом в затылке.

Убедившись, что на лестнице никого нет, хозяйка скрылась в тени своего покоя.

— В этой корчме и впрямь нечисто, — выдохнул Сюань Тяньшэ, вернувшись в их комнату.

Он первым же делом перепроверил вещи. Все было на месте, но это липкое чувство жути, возникавшее снова и снова, заставляло его нервно вздрагивать.

Хань Цзюэ, напротив, выглядел совершенно невозмутимым. Он по-хозяйски растянулся на кровати и, похлопав по свободной половине, насмешливо бросил:

— Иди сюда. Или тебе так страшно, что нужно, чтобы я прикрывал тебя с краю?

Сюань Тяньшэ, задетый его подначкой, не раздеваясь, улегся рядом. Комнату наполнял тяжелый дух сырости и плесени, от которого голова становилась свинцовой. В полузабытьи он неловко повернулся на бок и едва не уткнулся лицом в шею Хань Цзюэ.

— Неужто мой господин решил сам броситься мне в объятия? — Хань Цзюэ вскинул бровь и, не дожидаясь ответа, по-хозяйски приобнял его за плечи. — Что ж, тогда я не стану церемониться.

Сюань Тяньшэ мгновенно покраснел. Он судорожно отодвинулся, едва не свалившись с кровати. Однако Хань Цзюэ сильным рывком притянул его обратно, так что тот буквально зарылся носом в его грудь.

Видит небо, Сюань Тяньшэ в детстве был тем еще уличным сорванцом, но с семи лет, как попал во Врата Четырёх образов, общался лишь с благородными мужчинами. Где ему было видеть подобные наглые, разбойничьи замашки? Человеку перевалило за двести лет, а он смутился так, что покраснел до кончиков ушей. Утешало лишь то, что в комнате не горели свечи — Сюань Тяньшэ надеялся, что в темноте его позора не видно.

Но он, видимо, позабыл, что истинная природа Хань Цзюэ — змей. Будучи бессмертным зверем, он видел в темноте куда лучше любого смертного. Хань Цзюэ прекрасно различал густой румянец на щеках спутника, в то время как Тяньшэ не мог заметить его лукавой усмешки.

Сюань Тяньшэ поспешно высвободился и резко сел, не зная, куда деть руки от неловкости.

Хань Цзюэ, едва сдерживая смех, спросил как ни в чем не бывало:

— Что случилось?

— Ничего! — Сюань Тяньшэ ответил слишком быстро, словно отчаянно пытался что-то опровергнуть. Прочистив горло, он добавил: — Кха... Но это место... эта деревня Дунцзя... здесь всё пропитано какой-то жутью. И эта хозяйка, Ба Вань... она ведет себя просто пугающе. Видел бы ты, как она на нас смотрела...

Он говорил всё больше и больше, и остатки сна окончательно развеялись.

— Не бери в голову. Переночуем здесь, а на рассвете сразу в путь, — заботливо проговорил Хань Цзюэ. — Погляди на себя — под глазами уже тени залегли, мне больно на это смотреть. Ложись и спи. Если и впрямь страшно, я посторожу. Мы, змеи, существа ночные, мне не привыкать.

Заботливый тон почти достиг цели, если бы Сюань Тяньшэ не зацепился за слова о «ночных существах». Он раздосадованно вздохнул. Как он мог забыть, что змеи прекрасно видят ночью? Значит, весь его недавний вид Хань Цзюэ наблюдал во всех красках, но не подал виду...

Неужто просто хотел посмеяться над ним?

Сюань Тяньшэ холодно хмыкнул, подтверждая свои догадки, и улегся обратно, демонстративно отвернувшись. Несмотря на раздражение, усталость взяла свое, и он провалился в тяжелый, вязкий сон.

***

Его разбудила настойчивая встряска. Стоило ему приоткрыть глаза, как Хань Цзюэ выпалил:

— Я уже собрал вещи. Уходим отсюда, немедленно.

Тяньшэ, еще не до конца очнувшись, почувствовал, как его подхватили под руки и едва ли не силой обули.

— Да что произошло?!

— Взгляни на небо.

Сюань Тяньшэ посмотрел в окно. Небо было иссиня-черным, а в вышине висел всё тот же тонкий серп луны.

— И что не так? — недоуменно спросил он.

Пока он пребывал в замешательстве, Хань Цзюэ уже втащил его в экипаж. Шепнув заклинание, он погнал духовных зверей вперед и только тогда соизволил объясниться:

— Ты проспал добрых три или четыре стражи. По всем законам небо уже должно было начать светлеть. Но ты сам видел: не только не рассвело, но и луна застыла ровно в том же положении, что и раньше.

Сюань Тяньшэ похолодел. Действительно. Как он мог так оплошать? Раньше его чутье никогда не подводило.

— Могу предположить, что вся деревня Дунцзя — это одна огромная иллюзорная формация. Не знаю, насколько она велика, а главное — кто и зачем её здесь развернул, — Хань Цзюэ откинул полог повозки.

Они уже должны были покинуть пределы поселения, но небо оставалось всё таким же черным, а луна, словно привязанная, следовала за ними, зависнув прямо над головой.

— Остается надеяться, что наши звери знают дорогу, — пробормотал Хань Цзюэ.

Сюань Тяньшэ кивнул.

— Если они собьются, дело дрянь. Тот, кто способен создать подобный барьер, явно не из простых. Придется искать око формации, иначе не выбраться.

Помолчав, он добавил:

— А что всё-таки было на третьем этаже корчмы? Ты разглядел?

Хань Цзюэ нахмурился и еще сильнее прищурился:

— Неотчетливо. Но, как ты и сам видел, там не просто горел свет. Его чем-то намеренно прикрывали. И я даже не могу с уверенностью сказать, что именно это было за свечение.

— Даже ты не знаешь? — Сюань Тяньшэ искренне удивился.

Он и сам не заметил, что в его словах прозвучало признание — он уже считал Хань Цзюэ кем-то гораздо более могущественным, чем он сам.

Хань Цзюэ лишь усмехнулся:

— Право, не знаю. Мир велик, разве можно ведать обо всём на свете?

Сюань Тяньшэ невольно улыбнулся в ответ, но не успел ничего сказать — звери внезапно остановились. Кони тревожно забили копытами, издавая утробное фырканье. Хань Цзюэ резко отдернул занавеску, и прямо перед ними выросли...

Ворота деревни Дунцзя.

Оба не слишком удивились — они ожидали чего-то подобного, но чувство досады всё же охватило их. Тратить время в этом захолустье на поиски ока формации было последним, чего им хотелось.

Сюань Тяньшэ вышел из повозки и внимательно осмотрел ворота. Один в один как те Восточные ворота, через которые они вошли.

— Это Восточные ворота, — подтвердил Хань Цзюэ.

— Но почему тогда Ба Вань твердила, что в деревне нет Восточных ворот?

Хань Цзюэ указал на застывшую луну:

— Боюсь, из-за этого барьера в деревне давно перепутались стороны света. То, что мы сочли востоком, для неё может быть югом. Стоило нам войти, как наше восприятие дало сбой, и теперь мы ориентируемся лишь на интуицию, которой здесь нельзя доверять.

Сюань Тяньшэ задумался, но потом покачал головой:

— Нет, здесь что-то другое.

— Что именно?

— Помнишь, когда мы вошли? Мы ехали по прямой, и примерно через семь-восемь домов была хижина той старушки. Она указала нам дорогу, и мы продолжили путь в том же направлении. Мы ехали по прямой. Как тогда Южные ворота могли оказаться напротив Западных?

Хань Цзюэ на мгновение замолчал.

— Справедливо. Ладно, будем разбираться по ходу дела.

Они молча повели зверей под уздцы вглубь деревни. Не успели они пройти и половины пути, как раздался громкий плеск воды. Сюань Тяньшэ вздрогнул и резко обернулся на звук. Это была та самая старушка!

Он сделал два быстрых шага к ней и схватил за рукав:

— Тётушка! Вы ведь говорили мне, что ваш старик видел призрака в корчме у Западных ворот, верно?

Старуха посмотрела на него как на умалишенного и с силой вырвала руку.

— Ты ещё кто такой? — буркнула она, одарив его неприязненным взглядом.

Пока Сюань Тяньшэ пребывал в полном оцепенении, Хань Цзюэ мягко вмешался:

— Добрая женщина, мы путники из дальних краев. Нас в деревне застала ночь, и мы ищем, где бы приклонить голову. Не подскажете, есть ли у вас приличное место для ночлега?

Старушка махнула рукой в сторону:

— В нашей глуши откуда взяться постоянным дворам? Ступайте прямо по дороге, почти у самого входа увидите вывеску со знаком «Ночлег». Это единственное место, где привечают чужаков.

Слова прозвучали в точности так же, как и в первый раз. Слово в слово.

Сюань Тяньшэ глубоко вдохнул и встретился взглядом с Хань Цзюэ. Обоим стало ясно: эта формация куда причудливее и опаснее, чем казалось вначале.

Дальнейшее повторилось с пугающей точностью: старуха завела разговор о призраках в корчме, а затем её позвал муж, и она поспешно скрылась, не проронив больше ни слова.

На этот раз Сюань Тяньшэ внимательно проследил за направлением, куда она указала — действительно, путь лежал к корчме у Западных ворот. Вот только... он обернулся назад. Восточные ворота, через которые они только что «вошли», растворились в ночной мгле. Как он ни всматривался, вокруг не было ни намека на выход.

Стало ясно: путь один — назад в корчму.

Они вели зверей по темным улицам. Сюань Тяньшэ пристально вглядывался в окна домов. Деревня не была необитаемой. Но люди либо не показывались вовсе, либо — что было ещё хуже — приникали к стеклам, провожая их безумными улыбками.

Вскоре они снова оказались у знакомой вывески. Хань Цзюэ привычным жестом привязал зверей у кормушки. Сюань Тяньшэ не стал стучать сразу, дождавшись спутника.

Тук-тук-тук.

Дверь со скрипом отворилась. Ба Вань окинула их изучающим взглядом и спросила:

— Господа желают остановиться в моей корчме?

Всё подтвердилось. Она и знать не знала, что совсем недавно они уже ели за её столом и спали в её комнате.

Всё это было слишком странно. И в этой суматохе никто из них не заметил, как Ба Вань, закрывая за ними дверь, бросила им в спины мимолетную, пугающе осмысленную улыбку.

<http://bllate.org/book/17529/1695783>